

А.П. Лопухин

Толковая Библия

Том 9

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А.П. Лопухин**
Толковая Библия: Том 9 / А.П. Лопухин – М.: Книга по Требованию, 2023. – 508 с.

ISBN 978-5-458-63282-9

Перед вами изданная в 1904-1913гг "Толковая Библия" А. П. Лопухина (11 томов) - единственное, изданное в России толкование всей Библии. Уже в 1914 году это издание стало библиографической редкостью. Самое фундаментальное русское издание Библии - с иллюстрациями и подробным комментарием на все книги. Автором одного из самых авторитетных исторических комментариев к книгам Священного писания является выдающийся русский библеист Александр Павлович Лопухин (1852-1904). В 1904 году под редакцией А. П. Лопухина было начато, а после его смерти продолжено и спустя 9 лет завершено преемниками самое масштабное в истории отечественной библеистики издание книг Священного Писания - «Толковая Библия», которая кроме полного библейского текста с иллюстрациями содержит подробный комментарий на каждую книгу.

ISBN 978-5-458-63282-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Божія, которые были для него отрадою (IV, 11). Отсюда можно видѣть, что Маркъ находился при ап. Павлѣ во время его римскихъ узъ и помогалъ ему въ дѣлѣ распространенія Евангелія въ Римѣ. Когда состоялось примиреніе его съ Павломъ, неизвѣстно.

Затѣмъ мы видимъ Марка вмѣстѣ съ апостоломъ Петромъ въ Азіи, на берегахъ Ефрата, тамъ, гдѣ стоялъ прежде Вавилонъ и гдѣ еще при апостолахъ основалась христіанская церковь (1 Пет. V, 13). Можно отсюда заключать, что Маркъ, дѣйствительно, отправился изъ Рима въ Колоссы (ср. Кол. IV, 10) и здѣсь гдѣ нибудь встрѣтился съ ап. Петромъ, который и удержалъ Марка на нѣкоторое время при себѣ. Затѣмъ онъ былъ при ап. Тимоѳеѣ въ Ефесѣ, какъ это видно изъ того, что ап. Павелъ поручаетъ Тимоѳею привести Марка съ собою въ Римъ, говоря, что Маркъ нуженъ ему для служенія (2 Тим. IV, 11),—конечно, для проповѣдническаго служенія, а можетъ быть и для ознакомленія съ настроеніемъ 12-ти апостоловъ, съ представителемъ которыхъ, Петромъ, Маркъ находился въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ. Такъ какъ посланіе 2-е къ Тимоѳею написано около 66 или 67 года, а Маркъ, согласно Колосс. IV, 10, долженъ былъ отправиться въ Азію около 63—64 года, то слѣдовательно онъ пробылъ вдали отъ ап. Павла около трехъ лѣтъ, причемъ, вѣроятно все, путешествовалъ съ ап. Петромъ.

Кромѣ этихъ, можно сказать, прямыхъ показаній о жизни Марка, въ самомъ его евангеліи можно находить также свѣдѣнія о его личности. Такъ очень вѣроятно, что онъ былъ тѣмъ юношей, который слѣдовалъ за процессіей, въ которой вели Христа, взятаго въ Гефсиманіи, и который убѣжалъ отъ хотѣвшихъ схватить его, оставивъ въ ихъ рукахъ покрывало, какимъ онъ закутался (Марк. XIV, 51). Можетъ быть, онъ присутствовалъ и на послѣдней пасхальной вечери Христа (см. толк. на XIV, 19). Есть также нѣкоторые признаки того, что самъ евангелистъ присутствовалъ при нѣкоторыхъ другихъ событіяхъ изъ жизни Христа, имъ описываемыхъ (напр., I, 5 и сл.; III, 8 и 22; XI, 16).

Что говоритъ св. преданіе о Маркѣ и его евангеліи

Самое древнее свидѣтельство о писателѣ второго евангелія находится у епископа Иерапольскаго Папія. Этотъ епископъ, по сообщенію Евсевія Кесарійскаго (Церк. Ист. III, 39), писалъ: «пресвитеръ, (т. е. Іоаннъ Богословъ—по общепринятому мнѣнію) говорилъ и то:

«Маркъ, истолкователь (ἑρμηνευτής) Петра ¹⁾, съ точностью записаль, сколько запомнилъ, то, чему училъ и что творилъ Господь, хотя и не по порядку, ибо самъ онъ не слушалъ Господа и не сопутствовалъ Ему. Впослѣдствіи, правда, онъ былъ; какъ я сказалъ, съ Петромъ, но Петръ излагалъ ученіе съ цѣлію удовлетворить нуждамъ слушателей, а не съ тѣмъ, чтобы бесѣды Господни передавать по порядку. Поэтому Маркъ нисколько не погрѣшилъ, описывая нѣкоторыя событія такъ, какъ припоминалъ ихъ. Онъ заботился только о томъ, какъ бы не пропустить чего нибудь изъ слышаннаго, или не переименовать».

Изъ этого свидѣтельства Папія ясно: 1) что ап. Іоаннъ зналъ евангеліе Марка и разсуждалъ о немъ въ кругу своихъ учениковъ, — конечно, въ Ефесѣ; 2) что онъ засвидѣтельствовалъ, что св. Маркъ сообщилъ тѣ воспоминанія, какія сохранилъ въ своей памяти о рѣчахъ ап. Петра, разсказывавшаго о словахъ и дѣлахъ Господа, и такимъ образомъ сдѣлался вѣстникомъ и посредникомъ въ передачѣ этихъ разсказовъ; 3) что Маркъ при этомъ не держался хронологическаго порядка. Это замѣчаніе даетъ основаніе предполагать, что въ то время слышалось осужденіе на ев. Марка по поводу того, что въ немъ есть нѣкоторые недостатки по сравненію съ другими евангеліями, которыя тщательно заботились о «порядкѣ» (Лук. I, 3) въ изложеніи евангельскихъ событій; 4) Папій съ своей стороны сообщаетъ, что Маркъ не былъ лично ученикомъ Христа, но, — вѣроятно, позже — ученикомъ Петра. Однако этимъ не отрицается возможность того, что Маркъ нѣчто сообщаетъ и изъ того, что пережилъ самъ. Въ началѣ Мураторіева фрагмента есть замѣчаніе о Маркѣ: «онъ и самъ при нѣкоторыхъ событіяхъ присутствовалъ и ихъ сообщилъ»; 5) что Петръ свои поученія принаровлялъ къ современнымъ потребностямъ слушателей и не заботился о связномъ строго хронологическомъ изложеніи евангельскихъ событій. Поэтому и Марку нельзя ставить въ вину

¹⁾ Маркъ, чрезъ составленіе своего труда, сдѣлался «истолкователемъ» Петра, т. е. передалъ многимъ то, что говорилъ ап. Петръ, сталъ какъ бы устами Петра. Ошибочно предположеніе, что Маркъ здѣсь характеризуется, какъ «переводчикъ», услугами котораго будто бы пользовался ап. Петръ и который былъ нуженъ Петру въ Римѣ для перевода его рѣчей на латинскій языкъ. Во-первыхъ, Петръ едва ли нуждался въ переводчикѣ для своихъ проповѣдническихъ рѣчей. Во вторыхъ, слово ἑρμηνευτής въ классическомъ греческомъ языкѣ обозначало часто вѣстника, передатчика воли боговъ (Плат. Респ.). На конецъ, у блаж. Иеронима (письмо 120 къ Гедибіи) Титъ названъ истолкователемъ Павла, какъ и Маркъ истолкователемъ Петра. То и другое указываетъ только на то, что эти сотрудники апостоловъ возвѣщали ихъ волю и желанія. Можетъ быть, впрочемъ, Титъ, какъ природный грекъ, былъ сотрудникомъ ап. Павла въ писаніи посланій; какъ опытный стилистъ, онъ могъ давать апостолу разъясненія нѣкоторыхъ греческихъ терминовъ.

отступленія отъ строго хронологической послѣдовательности событій; 6) Что зависимость Марка отъ Петра въ его писательствѣ простирается только на нѣкоторыя обстоятельства (ѣмѧ). Но Папій хвалитъ Марка за его тщательность и точность въ повѣствованіи: онъ ничего не скрывалъ и нисколько не приукрашивалъ событій и лицъ.

Іустинъ муч. въ «Разговорѣ съ Трифономъ» (гл. 106) упоминаетъ о существованіи «достопримѣчательностей», или «вспоминаній Петра», причемъ приводитъ мѣсто изъ Марк. III, 16 и сл. Ясно, что онъ подъ этими «достопримѣчательностями» разумѣетъ евангеліе Марка. Св. Иринея (Прот. ерес. III, I, 1), также знаетъ опредѣленно, что Маркъ написалъ евангеліе по смерти Петра и Павла, которые, по хронологіи Иринея, проповѣдывали въ Римѣ отъ 61 до 66-го года,— написалъ такъ именно, какъ возвѣщалъ евангеліе Петръ. Климентъ Александр. (hypot. къ I Петр. V, 13) сообщаетъ, что Маркъ написалъ свое евангеліе въ Римѣ, по просьбѣ нѣкоторыхъ знатныхъ римскихъ христіанъ. Въ евангеліи своемъ онъ изложилъ слышанную имъ устную проповѣдь ап. Петра, которому и самому извѣстно было о желаніи римскихъ христіанъ имѣть памятникъ его бесѣдъ съ ними. Къ этому свидѣтельству св. Климента Евсевій Кесарійскій прибавляетъ, что ап. Петръ, на основаніи бывшаго ему откровенія, выразилъ свое одобреніе писанному Маркомъ евангелію (Церк. Ист. VI, 14, 5 и сл.).

О дальнѣйшей судьбѣ Марка Евсевій сообщаетъ преданіе, что Маркъ явился какъ первый проповѣдникъ Евангелія въ Египтѣ и основалъ христіанскую церковь въ Александріи. Благодаря проповѣди Марка и его строго аскетическому образу жизни, къ вѣрѣ во Христа обратились іудейскіе Орапевты (II, 15). Хотя Евсевій не называетъ Марка епископомъ Александрійскимъ, но начинаетъ счисленіе епископовъ Александрійскихъ именно съ Марка (II, 24). Поставивши въ Александріи епископомъ Аніана и нѣсколько лицъ сдѣлавши пресвитерами и діаконами, Маркъ, по сказанію Симеона Метафраста, отъ преслѣдованій язычниковъ удалился въ Пентаполь. Черезъ два года онъ возвратился въ Александрію и нашелъ здѣсь число христіанъ значительно увеличившимся. Онъ самъ начинаетъ тогда снова проповѣдывать и творить чудеса. Язычники по этому поводу выставляютъ противъ него обвиненіе въ волшебствѣ. Во время празднованія египетскому богу Серапису Маркъ былъ схваченъ язычниками, обвязанъ веревкою по шеѣ и вытасченъ за городъ. Вечеромъ его бросили въ темницу, а на другой день толпа язычниковъ его умертвила. Это

случилось 25-го апрѣля (годъ—неизвѣстенъ ¹). Его тѣло почивало долго въ Александріи, но въ 827-мъ году его взяли съ собою венеціанскіе купцы и привезли въ Венецію, гдѣ Маркъ, со своимъ символомъ-львомъ, и сдѣлался покровителемъ города, въ которомъ въ его честь выстроены великолѣпный соборъ съ замѣчательною колокольнею (По другому преданію, Маркъ скончался въ Римѣ).

У св. Ипполита (refut. VII, 30) Маркъ называется безпальмымъ (ὁ κολοβιδάκτυλος). Въ объясненіе этого названія можетъ служить свидѣтельство одного древняго предисловія къ евангелію Марка. По сказанію этого введенія (*пролога*), Маркъ, какъ потомокъ Левія, имѣлъ званіе священника іудейскаго, но послѣ своего обращенія ко Христу отсѣвъ себѣ большой палець, чтобы показать, что онъ не годится для исправленія священническихъ обязанностей. Это, по замѣчанію автора введенія, не помѣшало однако Марку сдѣлаться Александрійскимъ епископомъ, и такимъ образомъ все же исполнилось таинственное предназначеніе Марка послужить Богу въ священномъ санѣ... Можно, впрочемъ, предполагать, что потеря Маркомъ большого пальца совершилась когда нибудь во время истязаній, какимъ онъ подвергался со стороны своихъ гонителей-язычниковъ.

Цѣль написанія евангелія отъ Марка.

Цѣль написанія евангелія отъ Марка открывается уже изъ первыхъ словъ этой книги: «Начало Евангелія Іисуса Христа, Сына Божія»—это надпись, въ которой ясно обозначено содержаніе и цѣль евангелія отъ Марка. Какъ ев. Матеей словами: «книга бытія (βιβλος γενέσεως по русс. пер. неточно: «родословіе») Іисуса Христа, Сына Давидова» и т. д. хочетъ сказать, что онъ намѣренъ дать «исторію Христа», какъ потомка Давида и Авраама, Который въ Своей дѣятельности осуществилъ древнія обѣтованія, данныя народу Израильскому, такъ и ев. Маркъ первыми пятью словами своей книги хочетъ дать понятъ своимъ читателямъ, чего они отъ него должны ожидать.

Въ какомъ же смыслѣ ев. Маркъ здѣсь употребилъ слово «начало» (ἀρχή) и въ какомъ—слово «евангеліе» (εὐαγγέλιον)? Послѣднее выраженіе

¹) Предположенія проф. *Болотова* «о днѣ и годѣ кончины св. Марка» (63 г.—4 апр.) (Христ. Чтеніе 1893 г. июль и сл. кн.) несогласны съ тѣмъ, что получается изъ ознакомленія съ библейскими данными о смерти Марка.

у Марка встрѣчается семь разъ и вездѣ означаетъ принесенную Христомъ благую вѣсть о спасеніи людей, возвѣщеніе наступленія царства Божія. Но въ соединеніи съ выраженіемъ «начало» слово «*евангеліе*» у Марка больше не встрѣчается. На помощь тутъ намъ приходитъ ап. Павелъ. Въ посл. къ Филиппійцамъ онъ употребляетъ это самое выраженіе въ смыслѣ *начальной ступени евангельской проповѣди* какою онъ предлагалъ въ Македоніи. «Вы знаете, Филиппійцы, — говоритъ апостоль, — что въ началѣ благовѣствованія (*ἐν ἀρχῇ τοῦ εὐαγγελίου*), когда я вышелъ изъ Македоніи, ни одна церковь не оказала мнѣ участія подаваніемъ и принятіемъ, кромѣ васъ однихъ» (Филип. IV, 15). Это выраженіе: «начало евангелія» можетъ здѣсь имѣть только тотъ смыслъ, что филиппійцы знали тогда только *самое необходимое о Христѣ* — Его слова и дѣла, которыя составляли обычный предметъ первоначальной проповѣди благовѣстниковъ о Христѣ. Между тѣмъ теперь, спустя одиннадцать лѣтъ послѣ пребыванія апостола въ Македоніи, о которомъ онъ говоритъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ, филиппійцы, несомнѣнно, стоятъ уже гораздо выше въ пониманіи христіанства. Такъ и евангеліе Марка представляетъ собою попытку дать *элементарное описаніе жизни Христа*, что вызывалось особымъ состояніемъ тѣхъ лицъ, для которыхъ было написано евангеліе. Это подтверждается и свидѣтельствомъ Папія, по которому Маркъ записалъ *миссіонерскія бесѣды* ап. Петра. А что такое были эти *бесѣды* — объ этомъ даетъ намъ довольно опредѣленное понятіе ап. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ. Обращаясь къ своимъ читателямъ, христіанамъ изъ евреевъ, онъ упрекаетъ ихъ въ томъ, что они долго задержались на первоначальной стадіи христіанскаго развитія и даже сдѣлали нѣкоторый шагъ назадъ. «Судя по времени, вамъ надлежало быть учителями, но васъ снова нужно учить первымъ началамъ слова Божія и для васъ нужно молоко, а не твердая пища» (Евр. V, 12). Такимъ образомъ апостоль различаетъ *начала слова Божія* (*τὰ στοιχεῖα τῆς ἀρχῆς τ. Χρ. λόγ.*) какъ «молоко» отъ твердой пищи совершенныхъ. Евангеліе отъ Марка или проповѣдь ап. Петра и представляли собою эту первоначальную стадію евангельскаго наученія фактамъ изъ жизни Христа, предложеннаго римскимъ христіанамъ, только что вступившимъ въ Церковь Христову.

Такимъ образомъ «начало евангелія I. X.» — это краткое обозначеніе всего содержанія далѣе предлагаемаго повѣствованія, *какъ наиболее простаго изложенія евангельской исторіи*. Съ такимъ пони-

маніемъ цѣли написанія евангелія отъ Марка соглашается та краткость, сжатость этой книги, которая дѣлаетъ ее похожею, можно сказать, на «сокращеніе» евангельской исторіи, болѣе всего подходящее для людей, стоящихъ еще на первой ступени христіанскаго развитія. Это видно изъ того, что въ этомъ евангеліи вообще обращено больше вниманіе на тѣ *факты* изъ жизни Христа, въ которыхъ выяснилось Божественное могущество Христа, Его чудесная сила, и притомъ довольно обстоятельно сообщается о чудесахъ, совершенныхъ Христомъ надъ дѣтьми и отроками, тогда какъ объ ученіи Христа говорится сравнительно немногое. Какъ будто евангелистъ имѣлъ въ виду дать и родителямъ христіанскимъ руководство для изложенія событій евангельской исторіи при обученіи дѣтей истинамъ христіанской вѣры... Можно сказать, что евангеліе отъ Марка, преимущественно обращающее вниманіе на чудеса Христа, какъ нельзя лучше принаровлено къ пониманію и тѣхъ, кто можетъ быть названъ «дѣтьми въ вѣрѣ», и, быть можетъ, даже для дѣтей христіанъ въ собственномъ смыслѣ этого слова... Даже то обстоятельство, что евангелистъ любитъ останавливаться на подробностяхъ событій и притомъ разясняетъ все почти детально—и это можетъ свидѣтельствовать о томъ, что онъ имѣлъ въ виду предложить именно *первоначальное, элементарное изложеніе евангельской исторіи* для людей, нуждавшихся въ такого рода наставленіяхъ.

Сравненіе евангелія Марка съ показаніями о немъ церковнаго преданія.

Папій сообщаетъ, что «пресвитеръ», т. е. Іоаннъ Богословъ, находилъ, что въ евангеліи отъ Марка не соблюдается строгаго хронологическаго порядка въ изложеніи событій. Это, дѣйствительно, замѣчается въ этомъ евангеліи. Такъ, напр., читая первую главу отъ Марка ст. 12, 14, 16., читатель остается въ недоумѣніи относительно того, когда случилось «преданіе» Іоанна Крестителя и когда послѣдовало выступленіе Христа на общественное служеніе, въ какомъ хронологическомъ отношеніи въ этому выступленію стоитъ искушеніе Христа въ пустынѣ и въ какихъ рамкахъ должна быть поставлена исторія призванія первыхъ двухъ паръ учениковъ.—Читатель не можетъ также опредѣлить, когда Господь призываетъ 12 апостоловъ (Ш, 13 и сл.), гдѣ, когда и въ какой послѣдовательности Христосъ сказалъ и разяснилъ Свой притчи (гл. IV-я).

Затѣмъ преданіе называетъ писателемъ евангелія Іоанна Марка и представляетъ его ученикомъ ап. Петра, который написалъ евангеліе свое съ его словъ. Въ евангеліи отъ Марка мы не находимъ ничего такого, что могло бы противорѣчить первому сообщенію преданія, и очень много такого, что подтверждаетъ послѣднее. Писатель евангелія, очевидно, палестинскій уроженецъ: онъ знаетъ языкъ, какимъ въ то время говорили палестинскіе жители, и ему, видимо, доставляетъ удовольствіе привести иногда фразу на своемъ языкѣ, сопроводивъ ее при этомъ переводомъ (V, 1; VII, 34; XV, 34 и др.). Только наиболѣе извѣстныя еврейскія слова остались безъ перевода (равви, авва, аминь, геенна, сатана, осанна). Весь стиль евангелія—еврейскій, хотя все евангеліе несомнѣнно написано на греческомъ языкѣ (преданіе о первоначальномъ латинскомъ текстѣ—выдумка, не имѣющая сколько нибудь достаточныхъ основаній).

Можетъ быть изъ того обстоятельства, что писатель евангелія самъ носилъ имя *Іоаннъ*, можно объяснить то, почему онъ, говоря объ Іоаннѣ Богословѣ, называетъ его не просто «Іоанномъ», а прибавляетъ къ этому въ III, 17 и V, 37 опредѣленіе: «братъ Іакова». Замѣчательно также то обстоятельство, что Маркъ сообщаетъ нѣкоторыя характеристическія подробности, опредѣляющія личность апостола Петра (XIV, 29—31, 54, 66, 72), а съ другой—опускаетъ такія частности изъ исторіи ап. Петра, которыя могли слишкомъ возвысить значеніе личности ап. Петра. Такъ онъ не передаетъ тѣхъ словъ, какія Христосъ сказалъ ап. Петру послѣ его великаго исповѣданія (Мате. XVI, 16—19), а въ перечисленіи апостоловъ не называетъ Петра «первымъ», какъ то сдѣлалъ ев. Мате. (X, 2 ср. Марк, III, 16). Не ясно ли отсюда, что евангелистъ Маркъ писалъ свое евангеліе по воспоминаніямъ смиреннаго ап. Петра? (ср. 1 Петр. V, 5).

Наконецъ, преданіе указываетъ на Римъ какъ на мѣсто, гдѣ было написано евангеліе отъ Марка. И евангеліе само показываетъ, что писатель его имѣлъ дѣло съ латинскими христіанами изъ язычниковъ. Маркъ, напр., несравненно чаще, чѣмъ другіе евангелисты, употребляетъ латинскія выраженія (напр. центуріонъ, спекуляторъ, легіонъ, цевъзъ и др., конечно, въ ихъ греческомъ произношеніи). И главное—Маркъ греческія выраженія иногда объясняетъ посредствомъ латинскихъ и именно римскихъ терминовъ. На Римъ указываетъ также обозначеніе Симона Киринейскаго какъ отца Александра и Руфа (ср. Рим. XV, 13).

При ближайшемъ ознакомленіи съ евангеліемъ Марка оказывается, что онъ писалъ свой трудъ для христіанъ изъ язычниковъ. Это видно изъ того, напр., что онъ разъясняетъ обстоятельно фарисейскіе обычаи (VII, 3 и сл.). У него нѣтъ тѣхъ рѣчей и деталей, какія есть у ев. Матѳея и какія могли имѣть значеніе только для христіанскихъ читателей изъ іудеевъ, а для христіанъ изъ язычниковъ, безъ особыхъ поясненій, остались бы даже непонятными (см. напр. I, 1 и сл., родословіе Христа, Матѳ. XVII, 24; Матѳ. XXIII; Матѳ. XXIV, 20: ни въ субботу, Матѳ. V, 17—43).

Отношеніе евангелія отъ Марка къ двумъ другимъ синоптическимъ евангеліямъ.

Блаж. Августинъ полагалъ, что Маркъ въ своемъ евангеліи являлся послѣдователемъ ев. Матѳея и сократилъ лишь его евангеліе (о согл. ев. I, 2, 3); въ этомъ мнѣніи есть, несомнѣнно, правильное представленіе, потому что писатель евангелія отъ Марка, очевидно, пользовался какимъ-то, болѣе его древнимъ, евангеліемъ и дѣйствительно сокращалъ его. Критики текста сходятся почти въ томъ предположеніи, что такимъ руководствомъ для Марка послужило евангеліе Матѳея, но не въ нынѣшнемъ его видѣ, а въ первоначальномъ, именно то, которое было написано на еврейскомъ языкѣ. Такъ какъ евангеліе отъ Матѳея на еврейскомъ языкѣ было написано въ первые годы 7-го десятилѣтія въ Палестинѣ, то Маркъ, бывшій въ это время въ Малой Азіи, могъ получить въ свои руки евангеліе, написанное Матѳеемъ, и взять его потомъ съ собою въ Римъ.

Были попытки расчленивъ евангеліе на отдѣльныя части, которыя по своему происхожденію и относимы были къ разнымъ десятилѣтіямъ перваго вѣка и даже къ началу втораго. (Перво-Маркъ, второй Маркъ, третій Маркъ и т. д.). Но всѣ эти гипотезы о позднѣйшемъ происхожденіи нашего нынѣшняго евангелія Марка отъ какого нибудь позднѣйшаго передѣльвателя разбиваются о свидѣтельство Папія, по которому уже около 80-го года Іоаннъ Богословъ имѣлъ у себя въ рукахъ, очевидно, наше евангеліе отъ Марка и бесѣдовалъ о немъ съ своими учениками.

Раздѣленіе евангелія отъ Марка по содержанію.

Послѣ введенія въ евангеліе (I, 1—13), евангелистъ въ *первомъ отдѣлѣ* (I, 14—III, 6) изображаетъ въ рядѣ художественныхъ отдѣльныхъ картинъ, какъ Христосъ выступилъ на проповѣдь сначала въ Капернаумѣ, а потомъ и во всей Галилеѣ, уча, собирая вокругъ Себя первыхъ учениковъ и совершая возбуждавшія удивленіе чудеса (I, 14—39), а затѣмъ, какъ противъ Христа начинаютъ возставать защитники старыхъ порядковъ. Христосъ, хотя на дѣлѣ соблюдаетъ законъ, однако съ серьезностью относится къ нападеніямъ на Него читателей закона и опровергаетъ ихъ нападенія. Тутъ Онъ высказываетъ и весьма важное новое ученіе о Себѣ Самомъ: Онъ—Сынъ Божій (I, 40—III, 6). Три слѣдующіе отдѣла—*второй* (III, 7—VI, 6), *третій* (VI, 6, 6—VIII, 26) и *четвертый* (VIII, 27—X, 45) изображаютъ дѣятельность Христа на сѣверѣ святой земли, большею частью и особенно въ первый періодъ, въ Галилеѣ, но также, особенно въ болѣе поздній періодъ, и за границами Галилеи, и, наконецъ, Его путешествіе въ Иерусалимъ черезъ Перею и Іорданъ до самаго Іерихона (X, 1 и сл.). Въ началѣ каждаго отдѣла стоитъ всякій разъ повѣствованіе, относящееся къ 12-ти апостоламъ (ср. III, 14—V, 30): повѣствованія объ ихъ призваніи, ихъ посланія на проповѣдь и ихъ исповѣданія по вопросу о Мессіанскомъ достоинствѣ Христа. Евангелистъ очевидно хочетъ показать, какъ Христосъ считалъ Своею непремѣнною задачею—подготовить Своихъ учениковъ къ ихъ будущему призванію, какъ проповѣдниковъ Евангелія даже среди язычниковъ, хотя, конечно, нельзя считать эту точку зрѣнія здѣсь исключительною. Само собою разумѣется, лице Господа І. Христа, какъ проповѣдника и чудотворца, обѣтованнаго Мессіи и Сына Божія, стоитъ здѣсь на первомъ планѣ.—Въ *пятомъ* отдѣлѣ (X, 46—XIV) изображается дѣятельность Христа въ Иерусалимѣ какъ пророка или, скорѣе, какъ Сына Давидова, который долженъ осуществить ветхозавѣтныя предсказанія о будущемъ царствѣ Давида. вмѣстѣ съ этимъ описывается возрастаніе враждебности по отношенію ко Христу со стороны представителей іудейства до высшей ея точки. Наконецъ, въ *шестомъ* отдѣлѣ (XIV, 1—XVI) рассказывается о страданіяхъ, смерти и воскресеніи Христа, а также о вознесеніи Его на небо.

Взглядъ на постепенное раскрытіе мыслей, содержащихся въ евангеліи Марка.

Послѣ краткаго надписанія, въ которомъ читателямъ дается понятіе о томъ, что представляетъ собою книга (I, 1), евангелистъ *со введеніи* (I, 2—13) изображаетъ выступленіе и дѣятельность Іоанна Крестителя, предтечи Мессіи, и прежде всего совершенное имъ крещеніе Самого Мессіи. Затѣмъ евангелистъ дѣлаетъ краткое замѣчаніе о пребываніи Христа въ пустынь и объ искушеніи Его тамъ отъ діавола, указывая, что въ это время ангелы служили Христу: этимъ онъ хочетъ обозначить побѣду Христа надъ діаволомъ и начало новой жизни для человѣчества, которому теперь уже не страшны будутъ всѣ силы ада (образно представляемая подъ «звѣрями пустыни», которые уже не вредили Христу, этому новому Адаму). Далѣе евангелистъ послѣдовательно изображаетъ, какъ Христосъ подчинилъ Себѣ человечество и возстановилъ общеніе людей съ Богомъ.—Въ первомъ отдѣлѣ (I, 14—III, 6), въ первой части (14—39 ст. I-й главы) евангелистъ даетъ сначала общее изображеніе учительной дѣятельности Господа Иисуса Христа (I, 14, 15), а въ концѣ (ст. 39)—Его дѣлѣ. Между этими двумя характеристиками евангелистъ описываетъ *пять* событій: а) призваніе учениковъ, б) событія въ синагогѣ Капернаумской, в) исцѣленіе тещи Петра, г) исцѣленія больныхъ вечеромъ предъ домомъ Петра и д) исканіе Христа, удалившагося утромъ на молитву, народомъ и главнымъ образомъ Петромъ и его сотоварищами. Всѣ эти пять событій совершились на протяженіи времени отъ предъобѣденнаго часа пятницы до утра воскресенья (по евр. счету—первый день по субботѣ). Всѣ событія группируются около Симона и его сотоварищей. Видно, что евангелистъ отъ Симона получилъ свѣдѣнія о всѣхъ этихъ событіяхъ. Отсюда читатель получаетъ достаточное представленіе о томъ, какъ Христосъ, открывшій Свою дѣятельность послѣ взятія Іоанна Крестителя въ темницу, совершалъ Свое служеніе Учителя и Чудотворца.

Во второй части перваго отдѣла (I, 40—III, 6) евангелистъ изображаетъ постепенно растущую вражду ко Христу со стороны фарисеевъ и преимущественно тѣхъ фарисеевъ, которые принадлежали къ числу книжниковъ. Вражда эта объясняется тѣмъ, что фарисеи видятъ въ дѣятельности Христа нарушеніе закона, даннаго Богомъ чрезъ